

ЛОСОСИ В РЫБОЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЯПОНИИ

Канд. экон. наук А.А. Курмазов, канд. биол. наук В.Г. Марковцев – ТИНРО-центр

Рыболовство играет важную роль в двусторонних отношениях России и Японии уже потому, что их общие границы проходят по акваториям Японского и Охотского морей. Рыболовные отношения часто являлись катализатором процессов нормализации межгосударственных отношений двух стран в целом, стимулируя достижение политических договоренностей, как это случилось, например, в 1956 г. Проблемы промысла тихоокеанских лососей всегда определяли характер противоречий и сотрудничества России и Японии в сфере рыболовства.

В январе 1855 г. в г. Симода Россия и Япония заключили Трактат о торговле и границах, установивший дипломатические и торговые отношения между двумя странами. Именно он стал прологом отношений в области рыболовства и, в первую очередь, по промыслу лососей. До этого времени японские рыбаки осуществляли ловлю лосося на Южном Сахалине и у берегов Приморья, не оговоренную никакими соглашениями. Подписание Трактата заложило основы межгосударственной регламентации рыболовства и, в частности, японского промысла лососей российского происхождения в водах России.

С момента зарождения экспедиционного промысла Японии рыболовство в «северных водах», т.е. в районе российского, а затем советского Дальнего Востока занимает особое место. Особый интерес японцев к морям российского Дальнего Востока объясняется просто. Естественный нерестовый фонд лососей в реках Японии всегда составлял всего 3 % общего нерестового фонда тихоокеанских лососей. Это давало возможность изымать прибрежным промыслом не более 10 тыс. т при общем вылове лососей в Тихоокеанском бассейне около 500 тыс. т. Значительные запасы лососей в реках российского Дальнего Востока почти не осваивались малочисленным населением.

Особенно быстрыми темпами промысел стал развиваться с 1875 г. после подписания Журнал «Рыбное хозяйство», 2001, № 1

Петербургского трактата, по которому Японии разрешалось в течение 10 лет заниматься промыслом лососей вдоль побережья Сахалина. В 1907 г. была подписана первая Рыболовная конвенция между Россией и Японией, которой предшествовал Мирный договор (Портсмут, 1905 г.). К 1908 г. рыболовство на российском Дальнем Востоке превратилось в мощное хозяйство. А Камчатка и Охотское побережье становятся главными районами добычи товарной рыбы.

Труднодоступный из-за отдаленности и слабо развитых транспортных сообщений Камчатский рыбопромысловый район так бы и остался «законсервированным», если бы не ряд обстоятельств. Наиболее сильным было воздействие двух. Во-первых, после войны с Японией и подписания пораженческой Рыболовной конвенции 1907 г. район пришлось «расконсервировать» для японцев, получивших большие права на рыбные ресурсы, включая лососей Камчатки. Во-вторых, на Камчатку стал проникать в больших объемах иностранный (помимо японского) капитал и возросли промысловые усилия. Это, в свою очередь, также произошло по двум причинам: Российско-Японская конвенция допускала привлечение японцами неограниченного иностранного финансового и промышленного капитала и, кроме того, европейские страны, чувствуя приближение мировой войны, пытались использовать ресурсы лососей Камчатки для заготовки стратегических запасов продовольствия — рыбных консервов.

К 1913 г. русским рыбопромышленникам на Западной Камчатке принадлежало только 6 % (в 1912 г. всего 2 %), а на Восточной 21 % рыболовных участков (Лебедев, 1914). Однако были примеры и делового взаимовыгодного партнерства, а не только соперничества. В 1910-е годы на Камчатке были популярны «икряные» сделки. Японцы на своих многочисленных участках заготавливали рыбу способом «сухого» посола, выбрасывая икру. На русских участках зачастую заготавливалась только икра, а рыба выбрасывалась. Русские и японские хозяева договари-

вались, и специально посланные люди забирали отбросы друг у друга как товарное сырье (Рыбный промысел в водах ДВ, 1910).

В результате внедрения японского капитала на камчатских промыслах росла техническая оснащенность береговых предприятий. После 1910 г. на западном берегу Камчатки было построено десять консервных заводов, некоторые из них по последнему слову техники того времени. Русские промыслы на участках за пределами конвенционных районов были очень крупными капиталистическими хозяйствами. Мелкое предпринимательство отсутствовало.

Быстрому развитию японского лососевого промысла на Дальнем Востоке России способствовало принятие правительством Японии в 1899 г. закона о поощрении рыболовства в дальних водах. Особое внимание уделялось освоению запасов лососевых и выпуску из них консервов, были построены десятки консервных заводов, складов, холодильников и посольных цехов.

Предпринимателям выдавались субсидии на развитие лососевого промысла за пределами вод Японии. Создавались преимущественно крупные компании, способные противостоять ограничениям, которые пыталась ввести Россия против чрезмерного расширения иностранного рыболовства на своей территории и в своих водах.

В 1914 г. была создана компания «Нитиро Гёгё КК», сейчас известная как «Нитиро Корпорэйшн». К 1918 г. крупных компаний было уже пять, в том числе «Камчатка Гёгё». В 1921 г. крупные компании объединили свои капиталы под эгидой «Нитиро Гёгё». Получая огромные субсидии правительства, она стала монополистом лососевого промысла на Дальнем Востоке.

В это время отношения Советской России с Японией в области рыболовства ограничивались сдачей в аренду рыболовных участков. Советско-японские договоренности по рыболовству 1928 и 1932 гг. следовали духу и букве пораженческой конвенции 1907 г.: японские рыбопромышленники, как и раньше, получали огромные возможности ведения промысла в советских водах. Советская Россия еще не оценила по достоинству биоресурсного и экспортного потенциала дальневосточного рыболовства. В 1938 г. японцам принадлежало 387 рыболовных лососевых участков, при этом 378 — «Нитиро Гёгё» (Казарновский, 1987). Береговая линия российского Дальнего Востока, начиная с Приморья до Северо-Восточной Камчатки, Департаментом рыболовства Японии была разделена на 10 участков. Фактически только Курильские острова и юг Сахалина не были охвачены японским прибрежным промыслом. Наряду с береговым промыслом с

1928 г. в Японии развивался и морской промысел с использованием плавбаз.

Вторая мировая война привела к уничтожению японского рыболовного флота, промысел практически прекратился. После подписания в 1951 г. в Сан-Франциско мирного договора (Советский Союз его не подписал) Япония вновь получила возможность осуществлять рыболовство на обширных акваториях Тихого океана. В 1952 г. Департамент рыболовства Японии принял решение о возобновлении промысла лососей в северо-западной части Тихого океана.

К 1956 г. японский дрейфтерный промысел настолько интенсифицировался, что Правительство Советского Союза в марте этого года приняло «Постановление Совета Министров об охране запасов и регулировании промысла лососей в открытом море в районах, смежных с территориальными водами СССР на Дальнем Востоке». В мае этого же года между СССР и Японией подписывается межправительственный документ по рыболовству — Конвенция о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией. Конвенция действовала 21 год и была денонсирована в 1978 г. после введения СССР 200-мильной зоны.

Первая послевоенная Конвенция имела уже совершенно иной характер. Во-первых, ее подготовка значительно ускорила нормализацию разорванных с началом войны межгосударственных отношений. Во-вторых, условием рыболовства в открытом море отныне становилось рациональное использование рыбных ресурсов, к нарушителям установленных правил могли применяться жесткие меры наказания. Впервые было защищено право России на использование морских биоресурсов в ее дальневосточных акваториях.

В рамках Конвенции была создана Советско-Японская комиссия по рыболовству (СЯРК). В результате более чем 20-летнего периода работы комиссии тенденция снижения запасов тихоокеанских лососей российского происхождения была приостановлена, но в целом принятые меры оказались недостаточными для восстановления численности лососей.

В 1976 г. Советский Союз указом ввел временные меры по действию 200-мильных зон. Япония сделала ответный шаг и в 1977 г. также ввела Закон о временных мерах, относящихся к рыболовным районам в 200-мильной зоне. Оба документа вступали в противоречие с существующей Конвенцией и другими соглашениями. Длительные переговоры (около 7 мес) привели к подписанию в 1978 г. нового Советско-Японского соглашения о сотрудничестве в области рыбного хозяйства, которое кроме других вопросов рыбо-

ловства регламентировало и условия промысла лососей в открытом море северо-западной части Тихого океана. Ранее эти условия оговаривались временными соглашениями, которые принимались ежегодно.

В 1985 г. было принято Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии о сотрудничестве в области рыбного хозяйства. Соглашение регламентирует условия промысла лососей. В рамках Соглашения создана Советско-Японская смешанная комиссия по рыбному хозяйству, которая на своих ежегодных сессиях рассматривает все вопросы, связанные с промыслом лососей.

Несмотря на большой взаимный интерес, работа в смешанной комиссии проходит всегда сложно. В 1986 г. была значительно уменьшена квота вылова российского лосося японскими судами — с 37,6 тыс. т до 24,5 тыс. т. В результате этого в 1986 г. большое число японских судов с несколькими тысячами членов экипажей оказались без работы. Еще большее сокращение квоты для японских судов произошло в 1992 г. (с 9000 до 2819 т) в результате закрытия промысла в открытых водах и перевода его в 200-мильную зону России. Однако только такими жесткими мерами можно было добиться более рационального промысла. Напомним, что решение было обоюдным.

Лососи были и остаются основным объектом сотрудничества двух стран. Однако в силу многих обстоятельств характер этого сотрудничества менялся. Менялся и характер промысла. Можно выделить несколько этапов в развитии японского лососевого промысла в российских водах:

прибрежный с использованием стационарных орудий лова (1855—1926 гг.), японская сторона получает на него права в силу

традиционности до 1905 г. и после 1907 г. как контрибуцию страны (России), потерявшей поражение в войне;

прибрежный и дрейфтерный в пределах 50 миль от побережья Камчатки и Северных Курильских островов (1927—1944 гг.); права Японии на промысел установлены первой Советско-Японской рыболовной конвенцией, Россия, по-прежнему, не получает никаких компенсаций;

крупномасштабный дрейфтерный морской промысел в северо-западной части Тихого океана на значительном удалении от берегов (1952—1977 гг.); российские ресурсы лососей получают законодательную защиту;

дрейфтерный промысел в открытой части Тихого океана за пределами 200-мильной экономической зоны России (1978—1991 гг.); Россия получает компенсацию от японских рыбаков за право пользования ее лососевыми ресурсами, ведется подготовка к усилению международного контроля промысла анадромных видов;

дрейфтерный промысел в 200-мильной экономической зоне России (с 1992 г. по настоящее время). Промысел становится полностью контролируемым и ведется на компенсационной основе.

Современный период взаимоотношений в области промысла лососей нельзя назвать благоприятным. Снижается численность нерки и кеты. Именно на эти наиболее дорогие объекты нацелен японский промысел. Российская сторона два года назад вынуждена была ввести дополнительную меру ограничения в целях охраны своих запасов — квотирование вылова нерки. Кроме того, происходит ежегодное снижение общей квоты для японских судов, работающих на промысле лососей в российской зоне. Поэтому вопрос лососевого промысла в российско-японских отношениях остается открытым.

У истока лососевой реки (верховья р. Наяхан)